

По мере того как они продолжали свой путь на запад, пейзаж вдоль улицы снова изменился: легковые и конные экипажи постепенно исчезли, а причудливые небольшие магазинчики сменились ветхими жилыми домами. Лишенные ухода тротуары пестрели выбоинами, а о тенистых деревьях и газовых фонарях не было и следа. Больше не встречались прилично одетые, неторопливо прогуливающиеся путешественники — прохожие в основном шли быстрым шагом, спеша к своим пунктам назначения.

Сидейла внезапно осознала, что это, должно быть, тот самый Западный район, о котором говорила Рэморэ.

С углублением в Западный район истинное лицо города Фу наконец начало постепенно обнажаться.

Пар и механизмы принесли в имперское общество невиданный цивилизационный прогресс, обеспечив благополучие простого народа.

Но у этого благополучия была своя цена. Промышленное развитие стимулировало рост городов, привлекая в них массы крестьян. В то же время в городах неизбежно плодились нищета, голод и порок.

Как и в любые другие времена, те, кто наслаждался благами, и те, кто расплачивался за них, как правило, были совершенно разными людьми.

Истощенные дети копались в источающих зловоние кучах мусора в поисках остатков еды, подозрительные мужчины украдкой озирались по сторонам, выискивая жертву, а в укрытых от глаз проулках несколько полуобдетых проституток строили глазки, зазывая клиентов. Из мрачных переулков доносились едва различимые крики, брань и удары, вызывавшие самые неприятные ассоциации.

Дома были разделены жадными хозяевами на крошечные каморки площадью в десяток квадратных метров и сдавались разным жильцам. В двухэтажном здании вполне могло ютиться несколько десятков человек, и даже в подвалах умещались целые семьи. Вдоль рядов тесно лепившихся друг к другу зданий тянулись канавы, источавшие отвратительную вонь, что создавало резкий контраст с чистым и ухоженным Восточным районом.

Сидейла с беспокойством оглядывала обветшалые кварталы, чувствуя, будто чужие недоброжелательные взгляды неотступно следят за ней. Она робко спросила:

— Госпожа Рэморэ, твое жилище... неужели оно находится в Западном районе?

— А ты как думала? Небось вообразила, что я живу в особняке? — Рэморэ бросила на нее пренебрежительный взгляд.

Голос Сидейлы звучал все тише:

— Прости, я вовсе не хотела высказывать презрение.

Рэморэ отмахнулась, показывая, что не обижается:

— Маг — профессия дорогая. Магические артефакты, материалы для заклинаний, фолианты с формулами — разве что-то из этого стоит дешево? Поэтому выдающиеся маги либо сами происходят из знатных аристократических родов, либо пользуются поддержкой могущественных сил, но в любом случае у них нет недостатка в деньгах.

И наоборот, такие маги, как я, лишенные поддержки, могут рассчитывать лишь на вознаграждение за задания, выдаваемые Бюро дел. Эта награда уходит на покупку материалов и обслуживание снаряжения, так что откуда взяться лишним деньгам.

Под конец Рэморэ вздохнула, являя миру сторону своей личности, которую редко доводилось видеть прежде. У госпожи Рэморэ тоже бывают трудности, невольно подумала девушка.

Пока Сидейла погрузилась в собственные мысли, у дороги внезапно появились трое мужчин. Широко шагая, они вышли на середину улицы и преградили им путь.

На них были потертые джинсовые куртки и жилетки; один жужжал сигаретой в зубах, а двое других крутили на пальцах связки ключей, надвигаясь на девушек с похотливыми ухмылками. Мужчина во главе компании раскинул руки, приказывая им остановиться, и растянул рот в неприятной улыбке.

Рэморэ невозмутимо произнесла четыре слова:

— Не застилайте дорогу.

— Ого, какая редкость — любительница жесткого стиля, мне нравится. Эта простушка тоже ничего, — мужчина скрестил руки на груди, внимательно разглядывая Рэморэ и Сидейлу.

— Называйте цену...

Не успел он договорить, как Рэморэ резким разворотом наотмашь врезала ему в лицо, отбросив на несколько метров.

Силу этого удара трудно было назвать слабой: мужчина несколько раз кубарем покатился по земле и не смог подняться.

Увидев столь свирепый отпор со стороны Рэморэ, двое оставшихся испытали такое потрясение, что страх заглушил гнев, и они предпочли бежать.

Желая избежать лишних неприятностей, Рэморэ взяла Сидейлу за руку и быстрым шагом покинула этот квартал.

Пройдя еще двадцать минут после этого инцидента, Рэморэ сбавила шаг у развилки небольшой аллеи и свернула в боковой переулок. В тесном проходе солнечный свет был скрыт серыми глинобитными стенами, из-за чего тропинка под ними казалась сумрачной и тихой, а шаги обеих девушек звучали необычайно отчетливо, отзываясь эхом между низкими стенами.

— Пришли.

Рэморэ остановилась перед низкой деревянной дверью, извлекла из внутреннего кармана пальто покрытый ржавчиной железный ключ, вставила его в замочную скважину и толкнула запыленную деревянную дверь.

В лицо пахнуло сыростью и пылью. Жилище разделялось перегородкой на две комнаты — внутреннюю и внешнюю, причем дверь во внутреннюю была плотно закрыта. Во внешней комнате свет проникал лишь через крошечное окошко, из-за чего в небольшом помещении стоял густой полумрак.

Пользуясь этим слабым светом, Сидейла огляделась и обнаружила, что мебель в комнате на редкость аскетична: буфет, платяной шкаф, стол да два стула — и больше ничего.

— Не разочарована?

Девушка покачала головой:

— С чего бы? Тут гораздо просторнее, чем в моей комнате.

— Тоже верно.

Рэморэ направилась к стоявшему в другом конце комнаты платяному шкафу, смахнула толстый слой пыли с ручки, распахнула дверцу и пробормотала себе под нос:

— И правда город Фу — первое место в империи по загрязнению воздуха, всего за пару месяцев насыпается такой слой пыли.

Не получив никаких указаний, девушка так и осталась стоять посреди комнаты, не зная, что делать.

— Снимай одежду.

— Ладно... Э?! Что ты задумательное делаешь?! — Сидейла рефлексивно прижала руками подол короткой юбки, а ее щеки залились краской от смущения.

Глядя на то, как лицо спутницы становится все багровее, Рэморэ в глубине души получила тайное мазохистское удовлетворение.

— В шкафу лежит повседневная одежда, которая тебе подойдет. Ты два дня прошагала по горным тропам, твоему наряду давно пора на замену, — пояснила Рэморэ, подходя ближе и протягивая девушке комплект одежды.

Поколебавшись мгновение, Сидейла в конце концов решила подчиниться. Преодолевая стыд, она наклонилась, собираясь стянуть плиссированную юбку. Однако в этот момент Рэморэ подала голос:

— Возьми вещи и переоденься во внутренней комнате.

Лучше бы она молчала: от этих слов лицо девушки вспыхнуло еще сильнее — к чему было вести себя так, будто у нее есть склонность раздеваться напоказ перед другими?

Тогда Рэморэ с улыбкой наблюдала, как Сидейла, снедаемая смущением и досадой, принялась оправдываться:

— Нет... я вовсе не горю желанием переодеваться на глазах у людей, но разве ты, Рэморэ, сама не говорила мне в прошлый раз, что мне не нужно уединяться?

— Верно, ведь ты — моя собственность, — Рэморэ щелкнула пальцами. — Но сегодня я передумала. Для тебя так же важно уметь угадывать намерения хозяйки!

...Похоже, в дальнейшем ей придется несладко, раз уж она решила следовать за этой особой, подумала сероволосая девушка, подхватила одежду и направилась во внутреннюю комнату.

Дверь не была заперта, и Сидейла толкнула ее. Обстановка во внутренней комнатке оказалась столь бедной, что ее можно было пересчитать по пальцам одной руки: два ящика для хранения, шкаф да кровать.

То, что Рэморэ говорила о нехватке сбережений, сущая правда.

Она быстро скинула с себя рубашку и плиссированную юбку, облачившись в принесенную Рэморэ одежду. Светло-желтая футболка в сочетании с джинсами сидела не по фигуре, но носить было можно, и это оказалось куда лучше того стыдного короткого платья.

Закончив переодеваться, она вернулась в переднюю комнату. Рэморэ уже собрала рюкзак и ждала девушку:

— Пойдем, пообедаем.

<http://bllate.org/book/21087/2141882>